

8. Мусатаева М. Ш., Шеляховская Л. Я. Словообразовательный словарь тематических групп тюркизмов в русском языке. Ч. I – II. – Алма-Ата, 1991 – 1992.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 21-е изд. – М., 1989.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1999.
11. Орешкина М. В. Тюркские слова в современном русском языке: Проблемы освоения. – М., 1994.
12. Орешкина М. В. Заимствования из языков народов СССР как производящая база русского словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. М-лы VI Респ. научн. конф. Ч. П. – Самарканд, 1991.
13. Русская грамматика. Т. I, П. – М., 1980.
14. Русский орфографический словарь / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 2-е изд. – М., 2005.
15. Скалич А. Словарь тюркизмов в сербскохорватском языке. – Сараево, 1979.
16. Тихонов А. Н. Словообразовательное гнездо как единица системы словообразования и как единица сравнительного изучения славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Отв. ред. Г. П. Нещименко. – М., 1987.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. Т. 1 – 2. – М., 1985.
18. Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. – Ташкент, 1989.
19. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М., 2005.
20. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.
21. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968.
22. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата, 1976.
23. Nagórko A. Z problemów semantyki kontrastywnej // Z polskich studiów slawistycznych. Seria VIII. – Warszawa, 1992.

Примечания

*Исследование проводится в рамках проекта «Взаимодействие русского языка с тюркскими языками (на материале лексических заимствований)» по Программе фундаментальных исследований РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Омельченко Л. Ф., Паповяни Э. Г., Самохина (Дмитренко) В. А. ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

В современной лингвистике функционально-коммуникативный подход к исследованию языковых явлений получил большое распространение и характеризуется многоаспектностью, охватом единиц разных уровней языковой системы.

Реальное функционирование языка – это использование его в коммуникативной деятельности, в которой субъект речи выступает как организующий центр деятельности. При изучении функционально-коммуникативной функции языковых явлений центральным становится понятие речевой деятельности и речевого акта как ее минимального компонента.

Исследование функциональных свойств единиц языка *актуально* с нескольких точек зрения. Во-первых, в непосредственном восприятии нам дается не система языка, а речь, система же языка познается через анализ речи. Во-вторых, все изменения системы языка, какими бы медленными и постепенными они не были, начинаются именно в речи. В-третьих, в речи единица языка может приобретать свойства, отличные от ее свойств как элемента языковой системы, непредвиденных этой системой, поскольку они определяются не правилами языка, а внеязыковыми факторами – прагматическими, психологическими, социальными и др.

«Исследование функционирования языковых единиц позволяет рассматривать язык как диалектическое единство его структуры, строения и функционирования в роли средства коммуникации, без которого не могло бы существовать человеческое общество. В развитии такого подхода к языку и его изучению – теоретическое значение исследований функционирования свойств языковых единиц» [6: 138].

Функционализм определяется как магистральное направление современной лингвистики, способное интегрировать все положительные аспекты, которые можно увидеть в ряде существующих теоретических подходов" [1: 70].

О преимуществах функционального подхода пишет А. Н. Рудяков, который считает, что такой подход позволяет “получать достоверное знание, если не сводится к наблюдению над функционированием или к констатации коммуникативной предназначенности языка” [9: 226]. Далее А. Н. Рудяков отмечает: “Уже постановка вопроса о функциональном определении текста сама по себе достаточно необычна для “знакового” языкознания: в существующей парадигме любое обращение к исследованию текста есть показатель функциональности исследования и функционализма исследователя” [7: 305].

Главным постулатом функционально-коммуникативной лингвистики текста А. Э. Левицкий считает положение о том, что язык выступает инструментом, орудием, средством, механизмом для реализации человеком определенных намерений как в сфере познания действительности, так и в актах общения. [3: 122].

Для функционалистов в равной степени важен целый спектр стилевых и социальных функций, без апелляции к которым не могут быть описаны и объяснены функциональные свойства языка [4: 93].

Перспектива развития функционального направления связана с соотношением функций языка и его структуры, точнее, с возможностью прикрепления функций к формальному аппарату их выражения.

Подчеркивая функциональное назначение языка как средства человеческого общения, большинство лингвистов выделяют среди основных функций номинативную (познавательную-отражательную) и коммуникативную [5: 28].

Признавая взаимность этих двух функций языка, исследователи нередко расходятся во мнении о том, какая из них является ведущей. Одни считают, что «сущность языка состоит не в том, что он нечто обозначает, а в том, что он нечто сообщает, и так как одно без другого существовать не может, то определение языка по его основной и единственной функции – коммуникативной, заставляет относить номинацию к подчиненной стороне языкового механизма» [2: 22]. Другие ученые, рассматривая функцию словообразования как частное проявление функции языка, склонны считать, что «главная и первичная функция системы словообразования – номинативная» [10: 4], поскольку словообразование «обеспечивает в первую очередь потребности номинативной функции языка, закрепляя в словах результаты познавательной деятельности человеческого мышления...» [5: 4].

Отмечая, что основными функциями языка и речи, являются номинативная и коммуникативная, А. М. Мороховский подчеркивает, что на их основе могут возникать и другие функции – аккумуляция человеческого опыта, эмотивно-волево-инициативная, поэтическая, сигнальная, магическая и др., «что ведет к образованию различных функциональных речевых подсистем, под которыми обычно понимаются функциональные стили» [5: С. 54]. В число базисных функций языка некоторые исследователи включают также эмотивную и метаязыковую, например, Р. Якобсон. Через эмотивную функцию в языке выражается чувственно-эмоциональная сфера человека, его отношение к мыслительному содержанию. Метаязыковая функция отражает способность языка в полной мере и непротиворечиво описывать самого себя.

Интересный вариант решения проблемы соотношения функций языка и его структуры предложен в работах английского функционалиста М.А.К. Хэллдея [11: 138-148], который выделяет три главные функции языка, представляющие собой в качестве макрофункций отражение всех многообразных случаев использования языка в обществе. Выделенные им понятийная, межличностная и текстовая макрофункции служат для выявления смысловой потенции, которая состоит из огромного числа возможностей выбора при использовании языка, а вся система подобных возможностей выбора и составляет грамматику данного языка.

Признание наличия у языка более чем одной базисной функции объединяет в своих рядах различные направления полифункционалистов. Им противостоят монофункционалисты, отстаивающие концепцию единой – коммуникативной – функции, присущей языку.

При функциональном описании текст рассматривается как функциональная система, то есть такая, «возникновение и существование которой обусловлено необходимостью выполнения некой значимой функции» [8: 41].

Функционализм в функционально-коммуникативной стилистике текста проявляется в изучении функционально-стилистического аспекта текста, в описании текстовых (дискурсных) стилистических функций языковых единиц, их организации.

Современная функционально-коммуникативная стилистика текста ориентируется на функционирование языка в различных сферах речевой деятельности. Именно при таком понимании языка его коммуникативная функция оказывается не потенциальной, а реальной.

В настоящее время одним из приоритетных направлений функционально-коммуникативной стилистики являются исследования функциональной природы языка юмора. Они, естественно, расширяют объект изучения, который связан с выходом в реальность речевой деятельности, общения. Отсюда следует необходимость учета экстралингвистической действительности, а не замыкание на лексико-грамматической системе языка. Для функционально-коммуникативной стилистики текста, в том числе текста юмористического, существенен подход с точки зрения функционально-семантических взаимосвязей языковых единиц в их проекции на «текстовую плоскость»; значимости языковой единицы при выполнении конкретного коммуникативного задания (например, эпитет рассматривается не только как экспрессивное средство, но и как «инициатор» юмористической ситуации в шутке); частоты употребления данной языковой единицы в речи, т.е. ее закономерном появлении при реализации соответствующей цели (например, повторы в шутках).

Объектом анализа языка юмора являются все знаковые уровни языка – фонема, графика, лексика, морфология, синтаксис с точки зрения их функционирования в юмористических текстах. В свою очередь, язык юмористических текстов можно рассматривать как функциональный стиль, которому свойственны определенные стилевые черты, и как особый функциональный язык – разновидность разговорного языка.

В первом случае язык юмористических текстов входит в парадигму стилистических аспектов; экстралингвистические признаки юмористического стиля – это экспрессивность, субъективность, коннотативность, простота, сжатость. Во втором случае языку юмора придается большая автономность: по своим функциям этот язык выходит за рамки не только общелитературного, но и разговорного языка.

Юмористический текст уникален в том смысле, что он обладает широким коммуникативно-функциональным спектром, куда входят следующие функции:

- развлекательная функция, состоящая в стремлении рассмешить адресата. Смех, вызванный текстом, доставляет удовольствие и адресанту и адресату;
- языкотворческая функция – создание интересных неповторимых языковых шедевров, создающих комический эффект;
- критическая функция – посредством критики выражается эмоциональное отношение к сообщаемому факту;
- орнаментально-иллюстративная функция юмористического текста иллюстрирует и передает мысль, высказанную одним из коммуникантов;
- аттрактивная функция, служащая привлечением внимания к адресанту;
- переключательная функция, заключающаяся в переходе в процессе коммуникации от одной темы к другой с целью избежать конфликта;
- функция детабузации, представляющая возможность коммуникантам выражать свои мысли и чувства более раскованно;
- фатическая функция, целью которой является установление контакта или его поддержания, когда тема оказывается исчерпанной;
- маскировочная функция, затрагивающая отношения между адресантом и адресатом (то, о чем запрещено говорить всерьез, можно сказать в шутку. Шутка позволяет «замаскировать» сообщение);
- «терапевтическая» функция – преодоление дурного настроения и улучшения самочувствия;

Оказывая влияние на адресата, юмористический текст в той или иной коммуникативной ситуации выполняет одну или несколько функций и служит действенным средством прагматического воздействия. Изучение прагматики юмористического текста позволяет вскрыть особенности использования функционально-стилистических средств в различных общественно-коммуникативных условиях и тем самым установить структурно-композиционные схемы организации юмористического текста в зависимости от конкретных коммуникативно-прагматических установок.

Литература

1. Денисенко С. Н. Функционализм – одна з найважливіших парадигмальних рис лінгвістики кінця XX початку XXI ст. // Вісник ХНУ. – Сер. ром.-герм. філол. – № 471. – 2000. – С. 68-76.
2. Колшанский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантического исследования. – М., 1976.
3. Левицкий А. Е. Функциональный підхід до аналізу системи номінативних одиниць сучасної англійської мови. // Вісник ХНУ. – Сер. ром.-герм. філол. – № 471. – 2000. – С. 137-143.
4. Морозова Е. И. Дискурс как онтологическая сущность и дискурсивный анализ как методологический подход к анализу языка // Вестник ХНУ. – Сер. ром.-герм. філол. – № 611. – 2003. – С. 92-96.
5. Мороховский А. Н. Слово и предложение в истории английского языка. – Автореф. дис. д-ра філол. наук. – К.: 1981.
6. Перебийніс В. І. Системні та функціональні характеристики мовних одиниць // Вісник ХНУ. – Сер. ром.-герм. філол. – № 635. – 2004. – С. 138-141.
7. Рудяков А. Н. За словом ли “лезет в карман говорящий”, или о функциональном определении текста // XI Междунар. конф. По функц. лінгвістике. – Сб. науч. докл. – Ялта. – 2004. – С. 305-307.
8. Рудяков А. Н. Лінгвістический функционализм и функциональная семантика. – Симферополь: Таврия-плюс, 1998. – 224 с.
9. Рудяков А. Н. Функциональный подход к проблеме возникновения естественного языка // Функциональная лінгвістика: итоги и перспективы. – Мат.-лы конф. – С. 305-307. – Ялта. – Сб. науч. докл., 2004.
10. Трибунская В. Н. Ономазиологические аспекты активного словообразования в общественно-политическом тексте /на материале современной американской периодики/. Дис. канд. філол. наук. – М., 1980.
11. Хэллидей М. А. К. Место функциональной перспективы предложения /ФПП/ в системе лінгвістического описания // НЗЛ. – Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 138-148.

Остапенко Т. А.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕЧЛЕНИМЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

К одной из спорных, не решенных проблем синтаксиса относится вопрос о нечленимых предложениях как особом структурно-семантическом типе предложений в русском языке. Нечленимые предложения противопоставлены членимым по ряду признаков: логическому, структурному, семантическому и грамматическому.

Исходя из двучленного характера выражаемой в предложении мысли многие исследователи исключали нечленимые конструкции из синтаксической системы русского языка. Формально-логический подход представлен в работах А. М. Пешковского [5], который относил нечленимые конструкции к «фразам» и противопоставлял их предложению как «предикативному словосочетанию». Традиционным является рассмотрение нечленимых предложений в качестве «эквивалентов предложения». Структурно-семантический подход представлен в трудах В. В. Виноградова [2], Н. Ю. Шведовой [6], П. А. Леканта [3]. Но в последние годы в лінгвістике все большее внимание уделяется функциональному принципу, в соответствии с которым нечленимые предложения представляют собой особый структурно-семантический тип предложений. В. В. Бабайцева в монографии «Явления переходности в грамматике русского языка» представила типологию простого предложения, отразившую специфику взаимодействия разных типов двусоставных, односоставных и нечленимых предложений в единой системе [1]. Вплотную теорией нечленимого предложения занимается В. Ю. Меликян, разработавший классификацию нечленимых конструкций как фразеосинтаксических единиц [4].

Таким образом, цель данной статьи – рассмотрение вопроса о месте нечленимых предложений в синтаксической системе языка. Основной задачей является включение нечленимых предложений и широкого круга переходных конструкций в классификацию простого предложения в соответствии с коммуникативным, функциональным принципом.

Двусоставным и односоставным членимым предложениям противопоставляется особый структурно-семантический тип нечленимых предложений, характеризующийся устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, неспособностью к распространению, привязанностью к контексту. Подобные единицы лишены грамматической формы; в них не выделяются члены предложения – ни главные, ни второстепенные. У слов, образующих нечленимые предложения, отсутствует номинативное значение, они выражают лишь отношение говорящего к адресату или к сообщаемой информации. Это не позволяет лексическим единицам выступать в качестве членов предложения. Основной функцией нечленимых предложений в языке является экспрессивно-оценочная, так как такие подобные конструкции обладают высокой степенью эмоциональности, экспрессивности.

Ввиду отвлечённости семантики, структурной нерасчленённости, зависимости от контекста данный тип предложений часто исключается из семантико-синтаксической парадигмы предложения и рассматривается за её пределами в качестве «эквивалентов предложений», «слов-предложений», «неграмматических предложений», «междометных предложений», «коммуникем», «монорем» и т. д.

Одной из центральных проблем при рассмотрении нечленимых предложений является проблема типологии простого предложения. Общепринятыми были и остаются классификации по количеству и составу главных членов, по наличию/отсутствию второстепенных, по полноте реализации структурных схем, по наличию осложнения, по характеру предикативных отношений, по эмоциональной окраске. Согласно этим классификациям выделяются членимые и нечленимые предложения. Данная типология основана на логико-синтаксическом подходе. При применении же функционального принципа классификации предложений, необходимо вести речь о членности/нечленности выражаемой мысли.

Выделяемые данной типологией типы и разновидности предложений невозможно представить в виде автономных областей: они возникают, развиваются и существуют при постоянном взаимодействии, образуя многочисленные смешанные зоны, которые включают синкретичные построения, совмещающие свойства полярных типов. Они отражают взаимодействие синтаксических конструкций и являются важнейшим системообразующим фактором.